

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел

Обсуждение проблем единства Германии

ПАРИЖ, 31 мая. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем заседании Совета Министров иностранных дел председательствовал

Ачесон. Министры продолжали обсуждать первый пункт повестки дня. Министр иностранных дел А. Я. Вышинский продол-

жил начатый им вчера анализ предложений, внесенных 28 мая тремя западными державами.

нежели это представляют здесь три западных министра, сначала были осуществлены трехсторонние раскольнические действия, которые и привели к уничтожению четырехсторонней основы. Отсюда и все последствия — Вашингтонское соглашение с его оккупационным статутом, закрепляющим трехсторонний контроль, т. е. боннская конституция и т. д. и т. п. Таковы факты, — сказал Вышинский, — и эти факты, мне кажется, могут служить прекрасным примером того, что означает французская позиция, которую приводил здесь Ачесон: по-русски она переводится так: «ставить телегу вперед быков». Эту позицию приводит тогда, когда факты представляют не в их естественной последовательности, а так, как этого хочется. Подобным образом действует тогда, когда хотят доказать, что черное — не черное, а белое. Это, между прочим, никогда никому не удавалось.

Далее Вышинский коснулся предложения западных держав о том, чтобы решения в четырехстороннем контрольном органе — «верховой комиссии» — принимались не на основе принципа единогласия, а по большинству голосов. Он напомнил, что положение о контрольном механизме в Германии прямо требует, чтобы решения Контрольного совета принимались единогласно. Вся деятельность Контрольного совета, как и Совета Министров иностранных дел, строилась на основе этого принципа.

Предложения трех держав, — продолжал Вышинский, — отпадают от этого принципа. Отказ от принципа единогласия является нарушением ранее согласованных четырехсторонних соглашений и прямым отказом от сотрудничества в международных делах. Такое предложение означает попытку стать на путь диктата. И петрудо, конечно, представит себе, какая картина получится в четырехстороннем контрольном органе, в основу деятельности которого не был бы положен принцип единогласия, особенно теперь, когда три державы договорились между собой на той основе, которая, как это было здесь показано, противоречит принципам Потсдамского соглашения.

Я уже говорил, что отказ от принципа единогласия в пользу «голосования по большинству» означает попытку ввести такой метод, который давал бы возможность навязывать решения трех четвертом. По отношению к Советскому Союзу такой метод не может иметь никакого успеха. Нам говорит, что это — не диктат. Но что же это такое, если трое решают против четвертого и четвертый должен подчиниться этим трем? Этот принцип не годится при решении международных дел, потому что за этим круглым столом, как и за круглым столом в Контрольном совете, сидят представители равноправных суверенных государств, и принимать решения против воли одного из участников этого решения значит пытаться осуществлять метод диктата.

Вышинский подчеркнул, что противники принципа единогласия, стремясь обеспечить себе решающее слово при любых обстоятельствах, не довольствуются даже методом голосования по большинству. Он напомнил, что пятый пункт Вашингтонского

соглашения о трехстороннем контроле предусматривает, что в некоторых случаях голосование в трехстороннем контрольном органе должно осуществляться пропорционально денежным средствам, предоставляемым иностранными державами правительству Германии. Больше того, в этом пункте оговорено, что в известных случаях решающий голос будет сохраняться за Соединенными Штатами Америки при всех условиях.

— Я уже обращал внимание на этот пункт, — сказал Вышинский. — Но я что-то не слышал никаких-либо замечаний по поводу такой критики этого пункта, поразившего своей антидемократичностью. Этот вид голосования — не просто диктат, а какая-то финансовая диктатура. Это не большинство, не единогласие, а одногласие. Это такой порядок, когда один из членов контрольного органа получает право решать за всех. Такое голосование было бы справедливым, поскольку речь идет о решающей роли США в случае предоставления ими Германии долларовой «помощи». Все ставится в зависимость от того, сколько денег дали взаимы на так называемую помощь Германии Соединенные Штаты. Это довольно дорогая цена за так называемую «помощь», если говорить с точки зрения принципов демократии.

В заключение Вышинский подчеркнул, что предложения западных держав неприемлемы с точки зрения Потсдамского соглашения, с точки зрения принципов демократии, с точки зрения интересов германского народа и интересов мирного урегулирования в Германии и в Европе в целом.

— Поэтому, — сказал Вышинский, — советская делегация не может принять эти предложения; она не может согласиться ни с этими предложениями в целом, ни с их отдельными пунктами. Повторяю, — дело идет не о деталях, а об основном. Поэтому мы отклоняем эти предложения. И то же время мы вынуждены констатировать, что эти предложения были продиктованы стремлением навязать волю трем четвертом, стремлением закрепить раскол Германии, отказавшись от какого бы то ни было реального осуществления задачи восстановления единства Германии. Эти предложения нельзя не рассматривать как завершение той раскольнической деятельности западных держав в Германии, о которой советское правительство не раз говорило в официальных порядке и о которой советская делегация должна была напоминать сегодня. Предложения, представленные тремя западными державами, являются логическим завершением систематических нарушений принципов Потсдамского соглашения со стороны правительств США, Великобритании и Франции.

Ачесон и Бевин не выступили со своими замечаниями или возражениями. Шуман попытался коротко ответить на выступление министра иностранных дел СССР, однако он не привел никаких-либо аргументов в защиту предложений США, Англии и Франции. Он лишь повторил старые утверждения о том, будто бы действия западных держав не были направлены против Потсдамских соглашений и были «вынужденными».

Представители западных держав отказались высказать мнение демократической общественности Германии

В конце заседания Вышинский напомнил о том, что генеральный секретарь Совета Министров иностранных дел роздал делегациям обращение в Совет Министров от имени третьего Немецкого народного конгресса.

— Я хотел бы знать, — спросил Вышинский, — председательствующего Ачесона, — когда рассматривает Совет Министров иностранных дел доклад рассматривает этот документ? В нем сказано, что третий Немецкий народный конгресс, в котором участвуют более 2 тыс. выборных делегатов от всей Германии, избрал делегацию из представителей всех демократических партий, которая хотела бы высказать мнение германского народа относительно мирного урегулирования с Германией.

Шуман, Бевин и Ачесон выказались против заслушивания делегации третьего Немецкого народного конгресса на совещании Совета Министров иностранных дел. Бевин при этом сослался на то, что до сих пор Совет Министров выслушивал лишь представителей правительств; в то же время он сказал, что «преждевременно обсуждать такие вопросы», поскольку Совет Министров еще «не создал никакой основы» решения германского вопроса.

Вышинский отметил, что доводы, выставленные против удов-

ПАРИЖ, 1 июня. (Спец. корр. ТАСС). Сегодняшнее заседание Совета министров иностранных дел, проходившее под председательством Шумана, началось с обсуждения пункта первого повестки дня — о единстве Германии.

Взвешив слово министр иностранных дел СССР А. Я. Вы-

шинский заявил, что, ознакомившись со стенограммой вчерашнего заседания, он считал бы необходимым сказать несколько слов по поводу выступления Шумана, вернувшегося вчера к вопросу о федерализации, и по поводу поставленного Бевином советской делегации вопроса об общегерманском правительстве.

Выступление министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского

Для характеристики федерального устройства недостаточно наличия местных органов законодательной и исполнительной власти. Более всего важен объем этой власти и особенно объем той власти, которая предоставляется центральному правительству. Сторонники федерализации Германии, как на это мы уже обращали внимание в предыдущих выступлениях, придерживаются положения, что все полномочия должны быть переданы землям, а центральному правительству должна принадлежать лишь ограниченный сфера государственного управления. Этот принцип нашел свое выражение и в так называемой боннской конституции, которая, вследствие своей недемократичности, не может служить основой для восстановления единства Германии, умаляет значение центральной власти, предоставляет правительствам земель большие полномочия за счет ослабления центрального правительства.

В этом суть. Вот почему советская делегация не может согласиться с точкой зрения г. Шумана по этому вопросу.

Второе мое замечание будет относиться к вопросу, поставленному г. Бевином.

В своем предыдущем заявлении г. Бевин поставил перед советской делегацией вопрос: «Придерживается ли советское правительство старой позиции относительно образования общегерманского правительства?» В связи с этим я должен заявить, что советское правительство никогда не отказывалось и не отказывается от своих предложений по этому вопросу, которые вносились на Московской и Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел, где, как известно, эти предложения были отвергнуты западными державами. Я должен напомнить, что еще на Московской сессии Совета министров иностранных дел в марте 1947 года советское правительство предлагало создать временное германское правительство. Это предложение советского правительства не было принято правительством США, Великобританией и Францией. На следующей сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне, в ноябре 1947 г., советское правительство вновь внесло предложение об образовании общегерманского демократического правительства. В этом предложении, которое можно найти в документе сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне за № 47 (п/р) от 27 ноября 1947 г., говорилось: «Признать безотлагательным образование общегерманского демократического правительства в соответствии с решениями Потсдамской конференции».

Одновременно министр иностранных дел СССР указал тогда же на то, что вопрос об образовании общегерманского демократического правительства нельзя талдыть откладывать. «Такое откладывание», — говорил министр иностранных дел СССР В. М. Молотов 26 ноября 1947 г., — наносит ущерб не только германскому народу, но и другим народам Европы, заинтересованным в скорейшем установлении прочного мира во всей Европе».

Однако, как известно, это предложение западными державами было вновь отвергнуто. Тот факт, что советское правительство на настоящей сессии Совета министров иностранных дел внесло предложение об образовании общегерманского государственного совета в качестве органа, предшествующего образованию общегерманского правительства, — это не казенное утверждение, не канцелярия. Это — совет представителей правительств, призванных решить вопросы, касающиеся судьбы немецкого народа. Вот почему советская делегация поддерживает просьбу третьего Немецкого народного конгресса.

Однако представители западных держав, настаивая на своих формальных возражениях, отказались выслушать делегацию Немецкого народного конгресса. Тем самым они еще раз продемонстрировали свое нежелание прислушаться к голосу немецкой прогрессивной общественности при решении вопроса о будущем Германии.

тельства на основе проведения всеобщих демократических выборов, объясняется тем, что советское правительство желает облегчить возможность достижения общего соглашения.

Таким образом, позиция советского правительства по вопросу об образовании общегерманского демократического правительства, чем интересовался г-н Бевин, остается неизменной. Если три державы — Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция — согласны принять за основу для обсуждения предложения по данному вопросу, которые были внесены советской делегацией на Московской и Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел, то советская делегация, разумеется, готова обсудить вопрос о мероприятиях по созданию общегерманского демократического правительства на этой основе.

Советская делегация вновь обращает внимание на то, что предложения трех держав по вопросу об образовании общегерманского правительства не могут послужить основой для достижения соглашения, поскольку эти предложения предусматривают образование общегерманского правительства на базе так называемой боннской конституции.

Я не вижу необходимости повторять соображения, которые были уже высказаны советской делегацией по поводу недемократичности так называемой боннской конституции, при помощи которой пытаются навязать германскому народу федеративное устройство, вызывающее протесты со стороны широких германских демократических кругов. Мы указывали уже на то, что германский народ был лишен возможности принять участие в обсуждении этой конституции, где отсутствовали полномочия, которые ограничивали бы господствующую роль германских монополий и Junkers, являвшихся вдохновителями и организаторами германской агрессии и служивших опорой гитлеровского режима. К недостаткам так называемой боннской конституции необходимо также отнести и то, что эта конституция была выработана с нарушением демократических принципов искусственно подобранной небольшой группой лиц.

Уже сказанное показывает, что так называемую боннскую конституцию отнюдь нельзя считать демократической и что в силу этого она не может служить базой для образования общегерманского демократического правительства. Повторяю, если Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция согласны принять за основу обсуждения предложения, внесенные советским правительством на Московской, а затем и на Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел, советская делегация готова обсудить мероприятия по созданию общегерманского демократического правительства на этой основе.

После выступления Вышинского Ачесон, Шуман и Бевин заявили, что они ничего не могут прибавить к ранее сказанному ими.

Министры согласились перейти ко второму пункту повестки дня, оставив за собой возможность вернуться впоследствии к первому пункту.

Второй пункт повестки дня Совета министров иностранных дел гласит: «Берлин и валютный вопрос».

(Ожидание отчета о заседании Совета министров иностранных дел 1 июня будет напечатано в следующем номере).

□ □ □

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Соколова Константина Михайловича Министром городского строительства, освободив его от обязанностей Министра строительного и дорожного машиностроения.

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Фомина Семена Яковлевича Министром строительного и дорожного машиностроения.

ПОГОДА

Вчера в области стояла облачная погода, местами пролились кратковременные дожди. Температура воздуха днем — 20 — 22 градуса, температура воздуха ночью была 12 — 17, днем — 28 — 30 градусов тепла.

Сегодня ожидается облачная

погода, местами кратковременные грозовые дожди. Температура воздуха днем — 20 — 22 градуса, температура воздуха ночью 10 — 12 градуса тепла.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Курск, ул. Ленина, 77. Телефоны: ответ. редактор—90, зам. ответ. редактор—46, ответ. секретарь—260, от дел: пропаганда, культуры—947, партийной жизни, советского строя—441, сельскохозяйственной—390, промышленности—356, информации—931, писем—933, на чальник издательства—268, директ. типографии—254, контрол. типографии—254, отдела объявлений—142, бухгалтерия—932 два звонка, междугородный (прямой)—64.